

САМПИЛДОНДОВ ЧУЛУУН

Директор Национального музея Чингисхана, академик МАН

SAMPILDONDOV CHULUUN

Director of National Chingiz Khan Museum, Academician of Mongolian Academy of Sciences

МУНХЧУЛУУН МУНХЦЭЦЭГ

Представитель города Улан-Батора в Москве, доктор наук (PhD)

MUNKHCHULUUN MUNKHTSETSEG

Representative of the City of Ulaanbaatar in Moscow, PhD

Роль культурного наследия в новом облике МОНГОЛЬСКОЙ СТОЛИЦЫ

The Role of Cultural Heritage in the New Image of Mongolian Capital

Монголия – один из самых древних на сегодняшний день очагов кочевой культуры. Ее столица, Улан-Батор, являет собой пример слияния нескольких контрастных архитектурных стилей. Внешний вид города – яркое отражение богатой истории монголов. В противовес прошлым десятилетиям монголы стремятся создавать объекты современного строительства, включая во внешнее оформление элементы традиционной культуры. Характерным примером служит здание нового государственного музея, названного в честь национального героя Монголии Музеем Чингисхана. Сам музей делает заметный вклад в развитие экономики страны, являясь местом притяжения десятков тысяч туристов. Он служит просвещению, сохранению культурного наследия и традиций страны.

Mongolia is one of today's most ancient hearth and homes of nomad culture. Its capital city, Ulaanbaatar sets an example of blending several contrasting architectural styles. The face of the city is a vivid reflection of the Mongols' rich history. In contrast to the previous decades, the Mongols strive to introduce elements of traditional culture into the exterior design of new construction projects. A showing example is the building of the new state museum named after the Mongolia's national hero the Genghis Khan Museum. In its turn, the museum makes a major contribution to the country's economic development, being an attraction in its own right for tens of thousands of tourists. It serves to educate, to preserve the country's cultural heritage and traditions.

Ключевые слова: Монголия, Улан-Батор, градостроительство, культурное наследие, управление музеем.

Key words: Mongolia, Ulaanbaatar, city planning, cultural heritage, museum management.

Для цитирования: Сampilondov ЧУЛУУН, Мунхчулуун МУНХЦЭЦЭГ. Роль культурного наследия в новом облике монгольской столицы // Вестник Университета Правительства Москвы. 2023. № 2. С. 26–30.

For citation: Sampilondov CHULUUN, Munkhchuluun MUNKHTSETSEG. The Role of Cultural Heritage in the New Image of Mongolian Capital. *MMGU Herald*, 2023, no. 2, pp. 26-30. (In Russ.).

Монголия является основным центром мировой кочевой цивилизации, которая развивалась на протяжении многих тысячелетий. Но со времен возникновения первой государственности, начиная с гуннов, в каждой кочевой империи существовало свое собственное городское поселение, основанное ханами и аристократами [1]. Такое государственное городское поселение, как показывают данные археологии, располагалось в центральном регионе современной Монголии [2]. Нынешняя столица Монголии с XVII в. была кочующим городом, но с первых годов XIX в. ее место – нынешняя территория Улан-Батора.

В начале XX в. в Монголии победила Народная революция. Под влиянием советского правительства столица была названа Улан-Батором, что означает «красный герой». Хотя Улан-Батор по большому счету имеет историю длиной около 400 лет, о его стабильном существовании можно говорить лишь на отрезке примерно в 250 лет. Таким образом, столица Монголии является относительно молодым городом. На протяжении XX в. население Улан-Батора постепенно переходило от кочевого образа жизни к оседлому. В оформлении городской застройки национальные черты практически отсутствовали. Сейчас в городской архитектуре стили советского времени преобладают над национальными, кочевыми, так как основные этапы развития монгольской столицы пришлись на 1960–1980-е гг.

При социализме и, главным образом, после Второй мировой войны благодаря финансовой помощи со стороны СССР постепенно старые юрточные районы сменялись благоустроенными жилыми кварталами. В 1949 и 1956 гг. были построены автомобильные дороги Наншань – Улан-Батор – Замын – Ууд, потом были соединены железной дорогой населенные пункты запада и востока страны. В те годы шло массовое строительство кинотеатров, театров и музеев. С другой стороны, в результате гонений служителей религиозного культа и репрессий в 1930-х гг. были разрушены монастыри и дацаны. Небольшое количество религиозных объектов удалось сохранить в качестве музеев и памятников архитектуры. Это в основном буддийские монастыри и дацаны.

В течение последних 30 лет наблюдался значительный рост влияния азиатских стран. Были возведены дома и другие строения в южнокорейском, японском и китайском стилях.

С 1990-х гг. в монгольском обществе произошли значительные изменения, под влиянием которых стали появляться небольшие строительные объекты, несущие характерные традиционные национальные черты. Однако возведение зданий, имеющих какое-либо отношение к сохранению национальной культуры, в Улан-Баторе происходило крайне редко. Все еще продолжали доминировать стили, характерные для времен Советского Союза и для стран Востока – Японии, Южной Кореи и Китая.

С начала 1990-х гг. крупномасштабное строительство осуществлялось только частными организациями. К настоящему времени в данном направлении для территории монгольской столицы запланированы государственные проекты, но они осуществляются медленно. Начало уже положено, но пока план строительства реализован лишь на 20% [3].

Социальные изменения и смена социокультурных идей – ключевые факторы формирования нового городского ландшафта Улан-Батора

Намечено всего 11 крупных проектов по восстановлению монгольского культурного наследия, сохранению национального стиля и укреплению традиционного имиджа. Названия этих проектов: «Три великих государственных сановника», «Три сановника – гордость народа», «Три исторических доблестных сановника», «Комплекс Соёмбот», развлекательный комплекс «Восемь божественных коней Хана», «Музей великих ханов Монголии», водный спортивно-оздоровительный комплекс «Чаща Туулы», «Музей динозавров», курортный комплекс «Водный поток реки Туул», комплекс «Монгольский фестиваль» («Монгол наадам») в местности Хой долоон худаг, а также «Урт цагаан» – комплекс объектов, включающий информационный центр для отдыхающих и туристов. Предполагается, что каждое

Вид на здание Музея Чингисхана в день его открытия, 11 октября 2022 г.

строительство будет происходить системно, будут возводиться сопутствующая инфраструктура и обеспечиваться необходимые услуги для посетителей.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время Монголия ориентирована на строительство с использованием архитектурных решений, отражающих уникальную культуру монгольского народа и ассимиляцию традиций. Однако пока чаще всего используется общий дизайн зданий, характерный для азиатских стран – Японии, Южной Кореи и Китая. Очевидно, это связано с тем, что строительство идет частично за счет иностранных инвестиций перечисленных государств.

Завершено строительство музея, который демонстрирует одновременно традиции и инновации современной Монголии

На протяжении последних 30 лет Монголия стремится к поддержанию демократии и за эту поддержку признана самой демократической страной в Азии [4]. В ее столице проживает около 50% населения. Именно монгольская столица в основном является средоточием социальных преобразований в стране. Этот город – источник политических перемен, центр туристической и экономической активности государства. Исходя из сказанного, нынешние социальные изменения и смена социокультурных идей – ключевые факторы формирования нового городского ландшафта Улан-Батора. Возможное препятствие, которое может мешать большему проявлению национальных мотивов в градостроении, имеет финансовый характер. Здания, в строительстве которых используются новые архитектурные решения, отражающие национальную

самобытность, обходятся в несколько раз дороже обычных построек. Кроме того, требуется привлекать к работе высокооплачиваемых узких специалистов. Тем не менее, несмотря на данное препятствие, три года назад в центре Улан-Батора началось крупное культурное строительство в честь Великого императора Чингисхана.

Постановление Правительства Монголии от 3 июля 2019 г. стало историческим решением для города и началом создания Национального музея имени Чингисхана. Одним из немаловажных стимулов для принятия решения о постройке музея стал тот факт, что в последние годы Улан-Батор превратился в крупный туристический центр. Именно поэтому в городе, наиболее привлекательном для гостей из самых разных стран, было решено построить культурное учреждение, посвященное кочевой цивилизации. Под эгидой нынешнего президента Монголии – Ухнаагийн Хурэлсуха – было завершено строительство музея, который демонстрирует одновременно традиции и инновации современной Монголии.

Строительство Музея Чингисхана финансировалось полностью Правительством Монголии в течение последних трех лет, что, несомненно, отражает важность проекта для нации.

Таким образом, в 2022 г. впервые за последние 30 лет в центральной части Улан-Батора было воздвигнуто крупное учреждение, чья работа ориентирована на развитие туристической сферы, на изучение истории и культуры, названное в честь самой почитаемой исторической личности и объекта гордости монголов.

В рамках долгосрочной и краткосрочной политики монгольского правительства реализуется ряд мероприятий, направленных не только на создание значительных культурных объектов, но также на их защиту и пополнение национального наследия Монголии. Следует отметить, что в обществе время от времени можно наблюдать неправильный подход к оценке принятых решений. Критику со стороны горожан можно объяснить непониманием содержания производимых изменений и частичной утратой памяти о собственной традиционной культуре. Строительство Музея Чингисхана – самое

масштабное решение в сфере градостроительства последних десятилетий – поначалу также подвергалось критике. Впрочем, с момента открытия музея возражения в обществе стали намного более редкими.

Для реализации проекта по созданию и возведению Музея Чингисхана была сформирована рабочая группа правительственного уровня. Генеральная концепция разработана автором статьи (в тот момент занимавшим должность директора Института истории и археологии Академии наук Монголии). Осенью 2019 г. концепция была представлена Правительству Монголии во главе с Премьер-министром Монголии, а также ученым. Цели создания музея, согласно проекту: просветительская деятельность, в том числе знакомство жителей и туристов с историческим наследием эпохи и славы Чингисхана на его родине, предоставление современной монгольской молодежи достоверных знаний об истории страны; популяризация монгольского культурного наследия во всем мире; развитие культурного туризма.

Начало строительства музея (4 мая 2020 г.) пришлось на период глобального распространения коронавируса COVID-19. Однако Правительство Монголии приняло решение продолжать работы без остановки. Здание музея было воздвигнуто по проекту известного монгольского архитектора С. Балдана. Для строительства был выбран центр монгольской столицы, пространство рядом с дворцом Правительства в наиболее часто посещаемом туристами месте. Архитектурный дизайн здания

сочетает в себе современные подходы и традиционную монгольскую символику. Купол, венчающий верхнюю часть здания, символизирует юрту монгольского кочевника, внешний декор стен музея отражает символы племен, обитавших на территории нынешней Монголии во время правления Чингисхана.

На вершине здания расположена шестиметровая золотая птица – сокол, голову которого украшают солнце и луна. Сокол – главный символ рода Чингисхана.

В верхнем ярусе фасада здания размещены символические изображения пяти великих ханов, включая Чингисхана, его детей и внуков. На входной двери помещено изображение гэрэгэ, или пайз, – своего рода «дипломатического паспорта», использовавшегося во времена Монгольской империи XIII–XIV вв. чиновниками и посланниками.

Музей Чингисхана окажет значительное влияние на будущий облик монгольской столицы, сыграет огромную роль в развитии туризма, культурном просвещении и формировании национальной гордости у граждан. С момента открытия 11 октября 2022 г. музей стал самым посещаемым местом в Улан-Баторе: к середине марта 2023 г. он принял более 103 тыс. человек.

Музей Чингисхана одновременно может вместить 800–1000 посетителей. Продолжительность осмотра экспозиции составляет от трех до восьми часов. Таким образом, за день музей имеет возможность обслужить до 5000 человек. В течение года музей посещает до 5%

Фигура сокола, украшающая крышу Музея Чингисхана

Вход в здание Музея Чингисхана

населения Монголии, или 150 тыс. человек, и 80% иностранных туристов, или примерно 150 тыс. человек.

Благодаря созданию такого крупного культурного центра, каким является Музей Чингисхана, история монголов, их кочевой цивилизации становится предметом внимания широкого круга внутренних и иностранных туристов. Сами монголы, живущие в условиях современной урбанизации, получают возможность осознать глубокую связь общества, в котором они живут, с историческим наследием и народными традициями.

Музей по праву считается эталонным проектом, делая значительный вклад в просвещение населения, в экономику страны, ее туристическую отрасль и стимулируя развитие

городских сервисов. Музей активно участвует в укреплении и расширении международного сотрудничества. С момента создания его коллектив взаимодействует в сфере научных исследований с Кембриджским университетом, японским институтом по контролю за старением (JalCA) и Свободным университетом Берлина. В частности, японский партнер музея предоставляет оборудование для учебных и научных целей на сумму 600 тыс. долларов.

Научная деятельность музея – залог будущего развития города Улан-Батора и всей Монгольской Народной Республики. Научные исследования сыграют решающую роль в дальнейшем развитии национальной экономики и общества.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Издательство АН СССР, 1934. 223 с.
2. Нанзатов Б. З. Расселение и племенной состав номадов Центральной Азии в предчингисовское и чингисовское время (по данным летописей Рашид-ад-Дина) // Монгольская империя и кочевой мир (Материалы международной научной конференции). Кн. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. С. 377–443.
3. Уб хотын өнөөгийн хөгжил ба хэтийн төлөвлөлт // Tourist Info Center. URL: http://www.touristinfocenter.mn/news_more.aspx?NewsID=2229 (дата обращения: 14.05.2023).
4. Fish S. The Inner Asian Anomaly: Mongolia's Democratization in Comparative Perspective // *Communist and Post-Communist Studies* 34. 2001. № 3. Pp. 323–338.

REFERENCES

1. Vladimirtsov B. Ya. *Obshhestvennyj stroj mongolov Mongolskij kochevoj feodalizm* [The Mongols' Social Structure. Mongolian Nomadic Feudalism]. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ, 1934. 223 p. (In Russ.).
2. Nanzatov B. Z. Rasselenie i Plemennoj Sostav Nomadov Tsentralnoj Azii v Predchingisovskoe i Chingisovskoe Vremya po Dannym Letopisej Rashid-ad-Dina [Distribution and Tribal Composition of Central Asian Nomads in Pre Chingiz Khan and Chingiz Khaan Times (as per Historical Records by Rashid-ad-Din)]. In *Mongolian Empire and the nomad world (International scientific conference materials)*, V. 3. (Pp. 377–443). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008. (In Russ.).
3. Current Development and Future Planning of the City. *Tourist Info Center*. Available at: http://www.touristinfocenter.mn/news_more.aspx?NewsID=2229 (accessed: 14.05.2023).
4. Fish S. The Inner Asian Anomaly: Mongolia's Democratization in Comparative Perspective. *Communist and Post-Communist Studies* 34, 2001, no. 3, pp. 323–338.